

На глазах у пораженной аудитории Вэй Мэйдай, Лин Цзясинь и Лю Цзинкунь вышли на сцену.

Среди аудитории поднялся шум, когда все увидели, как выглядят три победителя.

«Разве это не Лин Цзясинь? Вроде не одно имя, которое назвала Байли Хунчжуан не принадлежало ей».

«Вэй Мэйдай и Лю Цзинкунь тоже не использовали своих настоящих имен. Что за черт, неужели эти трое спланировали все заранее?»

«Я не знаю, но я слышал, что у Лин Цзясинь и Лю Цзинкунь есть конфликт с Байли Хунчжуан, поэтому неудивительно, что они использовали ненастоящие имена. Но почему Вэй Мэйдай поступила также?»

Лин Цзясинь гордо стояла на сцене, насмешливо глядя на Байли Хунчжуан: «Ты и подумать не могла, что тем, кто ставил на Пилюлю Открывания Каналов, была я, верно?»

Байли Хунчжуан равнодушно осмотрела трех людей, полностью игнорируя слова Лин Цзясинь.

Не дожидаясь, пока Байли Хунчжуан скажет что-нибудь, Ся Чжицин вскрикнула: «Лин Цзясинь, я не думала, что ты будешь настолько бесстыдной, что используешь ненастоящее имя!»

Девушка знала, что Лин Цзясинь явилась с плохими намерениями, но по-прежнему не понимала, чего та добивалась.

Лин Цзясинь бросила холодный взгляд на Ся Чжицин: «В аукционах главным всегда была самая большая ставка, а не имя. Что не так с тем, что я использовала то имя, чтобы сделать ставку?»

«Разве я не права, Байли Хунчжуан?»

Лин Цзясинь уставилась на Байли Хунчжуан, ее лицо переполнено уверенности и гордости.

Байли Хунчжуан улыбнулась: «Твои слова верны. Тот, чья ставка самая большая, побеждает. Имя, которое ты используешь, меня не волнует. Даже если бы ты подписалась как Свиное Рыло, мне бы было все равно».

Услышав эти слова, улыбка исчезло с губ Лин Цзясинь, ее лицо в мгновение ока стало неприглядным.

Эта Байли Хунчжуан и впрямь была слишком хороша в выведении людей из себя.

«Пффт».

Изначально злая Ся Чжицин не смогла сдержать смех, когда услышала слова подруги. Свиное Рыло? Это имя и впрямь очень хорошо подходит Лин Цзясинь!

Вэй Мэйдай изначально планировала сказать что-то Байли Хунчжуан, но не ожидала что Лин Цзясинь встрянет первой.

Проблеск презрения и ненависти промелькнул в ее черных глазах. Похоже Байли Хунчжуан

ненавидело действительно большое количество людей!

«Раз мы уже выиграли ставки за Пилюли Открывания Каналов, отдай их нам!»

Глаза Лю Цзинкуня были мрачными и холодными. С тех пор, как он встретил Байли Хунчжуан, он постоянно проигрывал. Теперь, он наконец оплатит ей за все.

«Ты ведь не настолько бесстыдна, верно?»

Лю Цзинкунь гордо улынулся. Хотя лицо Байли Хунчжуан несколько не изменилось, он верил, что внутри она кипела от ярости.

Она наверняка и подумать не могла, что они окажутся теми, кто выиграл Пилюли Открывания Каналов!

Но кто знает, как Лю Цзинкунь чувствовал бы себя, если бы узнал, что Байли Хунчжуан на самом деле знала обо всем и все равно выбрала их...

Байли Хунчжуан улыбнулась легко и элегантно. Ее улыбка была такой естественной и непринужденной, что складывалось впечатление, что Лин Цзясинь и Лю Цзинкунь не только не волновали ее, но и казались мелочными.

«Естественно я отдам вам пилюли. Это справедливый и беспристрастный аукцион. Если вы трое отдадите мне вещи, указанные на листках, пилюли будут вашими».

Лин Цзясинь размышляла о прежнем стиле Байли Хунчжуан, и на ее лице появилось сомнение. Что было сегодня не так с Байли Хунчжуан? Почему она казалась не такой, как раньше?

Если бы Байли Хунчжуан сейчас начала бы спорить с ней, это доставило бы ей удовольствие.

Но мягкое и вежливое поведение Байли Хунчжуан заставляло Лин Цзясинь чувствовать себя некомфортно, словно она проглотила муху...

<http://tl.rulate.ru/book/2132/282361>